Леонтьев Михаил

19.2.99.

Известия — 1999 — 18 февр. — С. 7

Михаил ЛЕОНТЬЕВ:

Не хочу торчать как прыщ среди социализма

Третий канал все-таки потерял лицо, а первый его подобрал

В прошлую пятницу свой последний эфир на канале «ТВ-Центр» провел руководитель, автор и ведущий программы «На самом деле» Михаил Леонтьев. Как и предполагали «Известия», Леонтьев вместе со всей своей командой перешел на ОРТ, невзирая на уговоры руководства «ТВ-Центра». На первом канале он будет вести аналогичную «На самом деле» программу. Ее первый выпуск выйдет в эфир ОРТ в начале марта. О причинах, побудивших его променять тихий канал Юрия Лужкова на скандальный канал, пока еще подконтрольный Борису Березовскому, Михаил ЛЕОНТЬЕВ рассказывает корреспонденту «Известий» Антону ЧАРКИНУ.

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ

Как бы ни менялся политический спектр, Леонтьев всегда справа

— Вы долго обдумывали свое решение. Почему же все-таки ушли с «ТВ-Центра»?

— Это чисто политическое решение. Ни организационные, ни материальные, ни технологические причины недостаточны для того, чтобы так поступить. Я чувствовал себя на канале довольно комфортно и страшно обязан руководству.

— С самого начала было понятно, что «ТВ-Центр» — рупор московской власти. Что же неожиданного произошло теперь?

— Когда я пришел на канал, было очень много точек пересечения. У меня не было проблем в отношениях с Москвой. Московское правительство не проявляло такой активности. Разумеется, Юрий Лужков не обязан быть либералом, а я не обязан быть социалистом.

— Каковы, по-вашему, внутренние проблемы «ТВ-Центра»?

— Организационная ситуация. Канал практически парализован наличием двух одновременно существующих руководств. В результате двоевластия получилось безвластие. А работодатель в лице московского правительства не способен в течение полугода принять решение. Это, кстати, не свидетельствует о дееспособности всей столичной структуры в целом. Если они так же собираются руководить Россией, мне не хотелось бы быть свидетелем этого. Я искренне желаю каналу дееспособности. У меня нет никаких вредительских намерений. Проблема в том, что я попал в политическое вещание. Как человек Юрий Михайлович мне симпатичен. Но в политике не существует физических тел. Есть фигуры. Как продукт этой системы, он, к сожалению, все больше и больше становится моим идеологическим противником. На мой взгляд, его союз с Примаковым построен на глубоком непонимании того, что происходит со страной. Этот союз делает ситуацию крайне опасной. Я считаю, что Примаков чрезвычайно опасен для России. Ситуация сложилась неожиданная. Могильщиком страны может оказаться совершенно случайно появившийся человек.

— С такими взглядами вам действительно самое место под опекой Бориса Березовского на ОРТ, куда вы и перешли.

— Я же говорю: это политический выбор. Я не отказываюсь от того, что прежде говорил про Бориса Абрамовича. Но началась совершенно другая игра. Повторюсь: раньше был шахматный турнир между своими и на деньги. Можно и дальше продолжать разбираться, кто ладью спер, а у кого «все ходы записаны». Теперь идет игра с чужими и на жизнь. Кто свой, кто чужой — определяется не кристальной чистотой и нравственностью, а тем, какую идеологическую систему он представляет. В силу обстоятельств или из-за того, что он быстрее считает, Березовский первым понял, что игра идет на жизнь. Остальные либо вообще не поняли, либо не хотят понимать. На Березовского пошло фронтальное наступление, он первым попал под колеса, и у него нет возможности для иллюзий. Никогда команда Примакова не будет наступать на всех сразу. Она раздавит всех по очереди. Начато очень грамотно. Березовского выбрали не потому, что физиономия не нравится, а из-за ОРТ — колоссального идеологического инструмента.

— Как вы думаете: восприняли ваш реверанс Березовскому в последнем выпуске «На самом деле»?

— Это был не реверанс, а объяснение. Я считал необходимым объясниться перед зрителем. Надеюсь, что любому непредвзятому зрителю заметно, что мои политические взгляды не менялись. Я всегда говорил, что наша задача — объяснить, за что именно нужно любить и за что ненавидеть того или иного политика. Не беру свои слова назад.

Представьте: группа товарищей режется за столиком в домино, ссорятся, дерутся даже. Камера отъезжает, и оказывается, что столик окружен толпой агрессивных монстров. А игроки продолжают выяснять отношения... Меняется политический спектр — я всегда остаюсь справа. Выбор ОРТ — выбор позиции. ОРТ — правый канал. Я — правый. Я должен работать на правом канале, а не торчать как прыщ среди почти победившего социализма.

— Вы называете Примакова опасным противником Березовского и тем не менее переходите на ОРТ. Не боитесь, что премьер победит?

— Ну и что? Это же не повод не переходить. С точки зрения этической, если бы у ОРТ не было проблем, мне было бы очень трудно даже для себя самого мотивировать свой переход. В конце концов может случиться так, что мы окажемся в совершенно другой стране. Вероятность очень велика. Но если есть какая-то возможность препятствовать этому — я не преувеличиваю здесь своей роли, — ею нужно воспользоваться. Второго такого безобразия, которое устроили реформаторы, околореформаторы и просто примкнувшие жулики, Россия не выдержит. Но совершенно точно не выдержит она и попытки реставрации. А речь идет именно о коммунистической модернизации людьми андроповской школы, которые тогда еще об этом мечтали.

— Пример регулярно отстраняемого от эфира ОРТ Сергея Доренко вас не пугает?

— Нет. Да и при чем здесь Доренко? Не хотел бы комментировать эту ситуацию. Я желаю Доренко выздоровления во всех смыслах этого слова и ни в коем случае не претендую на его эфирные позиции.

— Что же вы будете делать на ОРТ?

— То же, что и на «ТВ-Центре», — программу, построенную на контрапункте к основному новостному ряду. Но, надеюсь, с некоторой корректировкой на более мощную информационную базу и технические возможности. Перехожу со своей командой «На самом деле». Стартуем в начале марта. Примерно в то же время, в которое выходили и на «ТВ-Центре», — после 23.00. Жанр почти тот же — неопределенный. Мы договорились с руководством о том, что зритель не должен знать, что он увидит — комедию, трагедию, фарс, расследование, стёб или очень серьезный «разбор полетов». Режим выхода — почти ежедневно.

— Думаете, что на вас не будут давить?

— На меня давить невозможно.

— Значит, ваш критерий «тема раскрыта, когда ясно, кто сволочь» останется в силе и на ОРТ?

— Конечно. У меня есть взаимопонимание с руководством канала. Если вдруг окажется, что это иллюзия, уйду. Никакие заказы выполнять не буду. Это ежу ясно. На самом деле так вопрос сейчас не стоит. Дай бог, чтобы мы дожили до той ситуации, когда игра опять пойдет на деньги, а не на жизнь. Причем на нашу с вами.

— Но какие-то новые правила игры вы же принимаете?

— Не знаю, какие правила игры на ОРТ, а у меня они свои. Я их изложил, и они пока приняты. Склонен считать, что в настоящее время это общая игра, а дальше — жизнь покажет.

— Гендиректор ОРТ Игорь Шабдурасулов очерчивал перед вами круг задач?

— Нет. Да и зачем? Он же смотрел «На самом деле». Значит, приглашая меня, согласился с концепцией.

— Кто ваш непосредственный начальник?

— Шабдурасулов.

— Ваш переход на ОРТ согласовывался с Березовским?

— Лично я с ним ничего не согласовывал. А согласовывает или нет телекомпания — это их кухня. Думаю, было взаимное желание, иначе бы мне никто не делал предложение.

— Как, по-вашему, будет развиваться конфликт между ОРТ и премьером?

— Это вопрос воли, борьбы. Для меня ОРТ даже в том виде, в котором оно сейчас существует, является национальным достоянием. Если телекомпания будет захвачена левыми, а именно такая задача и ставится, то на наших ближайших политических перспективах можно ставить крест. Я ставить крест не хочу. Для меня Березовский — человек, который борется. Считаю, что он правильно понимает ситуацию. Допускаю, что Березовского могут забить. Он оказался в этой ситуации достаточно случайно. Мог называться и Осиновским, и Сосновским. Для Примакова большая удача, что попался именно Березовский, который в предыдущее время умудрился сильно испортить себе репутацию. В том числе и собственными ошибками.

Одним из последствий мощнейшей кампании по обливанию друг друга грязью, которую мы наблюдали чуть ли не два года, является абсолютная дискредитация всей прежней структуры власти. Любая бабушка знает, кто в стране самый главный злодей и вор. Товарищи самообслужились по полной программе. Я говорил в эфире, что пора в принципе прекратить тактику перестрелки жидким дерьмом из рогатки. Для меня, например, никакого значения не имеет, где работает или не работает тетя Евгения Максимовича Примакова. Его позиция от этого не меняется. Я не подозреваю в нем вора и считаю по-своему честным человеком. В рамках его задач и принципов. Я не верю, что он все затевает ради того, чтобы набить себе карман. Он тоже патриот, но его рецепты гибельны для страны.

Березовский в отличие от реформаторов, которых я в свое время назвал обоср...ся, пытается сопротивляться любыми средствами, которые у него есть. В первую очередь влиянием на президента. Трудно считать это субъективным фактором. Президента в отличие от премьера выбирали всенародно. А господин Примаков неизвестно откуда взялся. Когда его выдвигали, о нем никто ничего не знал и не думал. Это был кот в мешке. Легитимность политического выбора, основанного на постепенном вылезании кота из мешка, для меня сомнительна.

— Но правительство тоже говорит об «общегосударственном значении ОРТ» и его «социальной роли». Именно в связи с этим Белый дом считает целесообразным принять закон «Об особенностях распоряжения акциями ОАО «ОРТ», запрещающий передачу любых акций иностранцам. То есть, очевидно, страхуются от возможного прихода на телерынок Руперта Мэрдока.

— Нет никакого общегосударственного значения, пока мы не можем определиться, о каком государстве идет речь.

— Как бы вы могли прокомментировать оценку акций ОРТ в 800 млн долларов «по заказу правительства»? Какая преследовалась цель?

— Не буду оригинальным, если предположу, что цель — резко ужесточить условия госкредита. Президент выдает кредит, чтобы оказать политическую поддержку ОРТ. Правительство меняет условия так, чтобы забрать контроль над ОРТ от президента под себя.